

**Возникновение авторского права и доктрины свободного использования в
Англии и России**

Соболь (Пронюшкина) Маргарита Николаевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: margaret.onixe@gmail.com

Доктрина свободного использования произведений, без которой невозможно существование современных СМИ, сравнительно молода и появляется на свет практически одновременно с самим понятием авторского права.

До Статута королевы Анны (1710 г.) в Англии и других странах Европы монархи периодически выдавали привилегии - разрешения только одному книготорговцу издавать и распространять определенную книгу. Статут впервые защитил права всех английских книгоиздателей, запретив без разрешения авторов или других правообладателей целиком перепечатывать книги. Но закон не содержал запрета на краткое изложение, переводы, создание и распространение других производных работ.

Вопрос, что считать добросовестным кратким изложением, решался в судах. В деле *Остин против Кейва (1739)*[1] издатель дайджеста *Джентельменс мэгэзин* Эдвард Кейв перепечатал порядка 1/5 книги *Глупость, грех, и почему опасно быть чересчур праведным*. Кейв настаивал, что он имеет право без разрешения авторов печатать краткие выдержки или части новых книг, памфлетов и т.д.; кроме того, это только делает рекламу издателям. Судья счел объяснения недостаточными; запрет на перепечатку в итоге остался в силе.

Гайлс против Уилкокса (1741)[2]. Джон Уилкокс издал краткое изложение книги сэра М. Хейла *История уголовных дел*. Истец заявил, что ответчик всего лишь вычеркнул уже не действующие положения закона и перевел латинские и французские цитаты на английский. Уилкокс же настаивал, что Статут защищает монопольное право издателей печатать и переиздавать книгу только в том виде, в каком она впервые увидела свет. Судья Хардвик заявил, что распространители всего лишь сокращенных изданий пытаются обойти Статут, что недопустимо. Но возможны и добросовестные краткие изложения, признаваемые полезными благодаря знаниям, суждениям и новым сведениям, вложенных автором. Книга Уилкокса была признана добросовестным кратким изложением. Эти процессы стали одними из первых разбирательств, благодаря которым начала зарождаться англосаксонская доктрина справедливого использования.

В России авторское право появилось более чем на сотню лет позже. Первым документом, в котором впервые зафиксированы имущественные права авторов и исключения из этих прав - Цензурный устав 1828 года. Как писал И. Г. Табашников, до этого Россия не знала права автора или издателя на защиту от произвольных перепечаток[3]. Некоторые исследователи считают, что, поправки лоббировали литераторы, а автором Положения о правах сочинителей был В. Ф. Одоевский[4]. Зачатки доктрины можно найти в ряде положений Устава.

Именно в этой реакции Устава, как отмечает И. А. Панкеев[5], был решен вопрос о том, что такое цитирование и каковы его допустимые объемы. Разрешено копирование не более 1/3 текста книги — при условии, что авторского текста в новом сочинении вдвое больше, чем заимствованного. То же касается словарей, карт, исторических таблиц, логарифмов, указателей; есть нормы и для разграничения новых и «самовольных» музыкальных, ху-

дожественных произведений.

При этом подчеркивается, что, в противовес систематическому перепечатыванию статей без разрешения, «случайное перепечатание в каком-либо издании мелкой статьи <...> и перепечатание известий политических, или относящихся к словесности, наукам и искусствам, с указанием источника, откуда оные заимствованы, не воспрещается», то есть, по сути разрешено свободное использование произведений в обзорах прессы и новостях. Это положение перекликается с некоторыми другими, уже из сугубо цензурной части Устава. Например, к печати «дозволялись всякие суждения о предметах, относящихся к наукам, словесности и искусствам, как то: о вновь выходящих книгах <...>, о представлениях на публичных театрах и о других зрелищах, о новых общественных зданиях, об улучшениях по части народного просвещения, земледелия, фабрик и т.п.»[6], - то есть, новостные сообщения и книжные и театральные обзоры — которые в сочетании с положениями о цитировании очень напоминает современные нормы из п.1,3,5 ст. 1274 4 ч. ГК РФ с поправкой на то, что любые рассуждения «о потребностях и средствах к улучшению какой-либо отрасли государственного хозяйства в империи, зависящие от правительства» не пропускаются в печать.

С современными нормами перекликаются и другие положения Устава. Цензура не запрещала критику и комментарий, включающий цитаты из запрещенных сочинений — при условии «справедливого негодования, или же [если сочинение написано] с искренним намерением опровергнуть оные собственными рассуждениями и доводами автора»[7]; но любые произведения, содержащие опровержения догматов и преданий православной церкви, категорически запрещены.

Ограничения налагались и на изобразительное искусство: цензорам было велено не пропускать «неприличных» и «неодобрительных» рисунков членов императорской семьи или карикатуры на религиозные мотивы.

Таким образом, можно говорить о зарождении норм авторского права одновременно с исключениями из него в интересах общества в начале XVIII в. Уже к первой трети XIX в., на примере Российской Империи, становится ясно, что в законах актах были детально прописаны права авторов, а также нормы цитирования; решены многие актуальные проблемы правоприменительной практики наших дней. В Цензурном Уставе содержались положения, перекликающиеся с современными нормами — обзоры событий, сообщение новостей, а также критика и комментарий - за исключением таких тем, как императорская семья, религия и, в частности, институт православной церкви, а также действия правительства.

Источники и литература

- 1 Austen v. Cave, C33/371, f. 493r (Ch. 1739)
- 2 Gyles v. Wilcox, (1741) 26 Eng. Rep. 489
- 3 Табашников И.Г. Литературная и художественная собственность с точки зрения науки гражданского права. - Т.1. - СПб, 1878. - С.345.
- 4 Закон об авторском праве. С изложением рассуждений и материалов, на коих он основан / Сост.: Коптев Д.А. - С.-Пб.: Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1911. - 434 с.
- 5 Панкеев И. А. Свободное использование произведений в журналистской деятельности // Медиаскоп. - mediascope.ru: сайт. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1015> (дата обращения: 15.02.2012).

6 Свод уставов о цензуре (Цензурный устав 1828 г. с дополнениями по 1857 г. и 4 к нему приложения), § 12, § 7 // mediascope.ru: сайт. URL.: <http://site.mediascope.ru/?q=node/63> (Дата обращения: 02.03.2015)

7 Там же, § 77.

Слова благодарности

Выражаю благодарность научному руководителю, проф. А. Г. Рихтеру, за поддержку и консультации при подготовке доклада.